

ПРОТИВОСТОЯНИЕ С СССР В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ

Россия и Австралия — соседи по Тихоокеанскому региону. Но удаленность этих стран друг от друга, а также культурные различия часто затрудняли установление более тесных отношений. Кроме того, оба государства временами оказывались в состоянии военно-политического противостояния, хотя реальной угрозы ни одной из сторон никогда, в сущности, не существовало. Тем не менее обе стороны зачастую рассматривали друг друга как потенциального противника (пусть и «второй линии»). Существование определенного напряжения в отношениях между двумя странами находило свое отражение и в военно-морской политике Австралии.

Флот занимал особое место в системе вооруженных сил Австралии, которая, будучи государством-континентом, сильно зависела от морских коммуникаций. В то же время Австралия, связанная в разные периоды истории узами дружбы и союза с Великобританией и США, могла в известной степени опираться на поддержку военно-морских сил этих государств в вопросах обороны своей территории. Однако на практике подобное военно-политическое партнерство означало в большей степени участие австралийского флота в военных операциях союзников.

Что касается России, то, начиная с активизации ее дальневосточной политики в начале XIX в., военные корабли российского флота неоднократно посещали Австралию. В основном это делалось во время кругосветных плаваний или по пути из России на Дальний Восток. Планов по включению Австралии в сферу своего влияния у российского правительства не было. Тем не менее в Австралии во второй половине XIX в. было распространено мнение о том, что русский флот может предпринять вторжение или набеговую операцию на побережье колонии. Поскольку Россия в тот период находилась в сложных отношениях с Великобританией, то считалось, что российский флот в случае конфликта может выбрать в качестве объекта нападения Австралию как английскую колонию. По мнению петербургского историка А.Я. Массова, эти предположения не имеют под собой реальных оснований [Массов 1999: 134]. Но, тем не менее, «русская угроза» стала одним из поводов, по которым австралийские колонии обратились к созданию собственных вооруженных сил, в том числе и военно-морского флота [Массов 1999: 126]. Официально австралийский королевский военно-морской флот был образован в 1911 г.

В период Первой мировой войны Россия и Австралия (как британский доминион) были союзниками, но после Октябрьской революции 1917 г. отношения между двумя странами оказались прерванными. В межвоенный период военно-морское присутствие СССР на Тихом океане было слишком незначительным, чтобы оказать влияние на развитие австралийской военно-морской политики. Австралийский флот в то время продолжал развиваться как органичная часть британского флота.

В ходе войны на Тихом океане военно-морские силы Австралии действовали в тесном взаимодействии с американским флотом. После Второй мировой войны ввиду роста влияния США и объективно-го ослабления Британской империи Австралия все в большей степени старалась ориентироваться на Соединенные Штаты, в том числе и в вопросах обороны. В 1951 г. между США, Австралией и Новой Зеландией был заключен договор АНЗЮС. Это соглашение по безопасности формально носило консультативный характер и было направлено против возрождения агрессивной Японии. Впрочем, реальной целью США была консолидация и укрепление позиций антикоммунистического блока на юге Тихого океана. Во второй половине 40-х — начале 50-х гг. Тихоокеанский регион стал ареной ряда конфликтов, многие из которых были следствием развернувшейся холодной войны. Хотя Австралия географически и находилась в удалении от «горячих точек», она все равно оказалась вовлеченной в ряд конфликтов. С 1950 г. вооруженные силы Австралии (в том числе и корабли ее флота) принимали участие в Корейской войне, действуя в составе «войск ООН». Австралийские войска принимали участие и в борьбе с партизанами в Малайе. Рост мощи коммунистического блока внушал определенные опасения Австралии, поскольку угрожал сложившемуся положению в Тихоокеанском регионе. Тем не менее с началом холодной войны не приходилось говорить о сколько-нибудь значительном росте австралийских ВМС. Опираясь на сотрудничество с США и Великобританией, Австралия могла избежать дополнительных военных расходов. Флот Австралии непрерывно отрабатывал взаимодействие с ВМС США и других своих союзников. Если в 1940–1950-е гг. основу австралийского флота составляли корабли, построенные в Англии или по британским проектам, то с начала 1960-х гг. в ВМС Австралии стали появляться корабли американской постройки (эсминцы типа «Чарльз Адамс», фрегаты типа «Оливер Перри»). Часть этих кораблей была построена на австралийских верфях по американским чертежам.

Хотя советский флот на Тихом океане до начала 1960-х гг. оставался флотом прибрежного действия, но поддержка Советским Союзом сво-

их союзников (реальных и потенциальных) в Тихоокеанском регионе внушала Австралии определенное беспокойство. Существовала вероятность угрозы со стороны Индонезии, где с начала 60-х гг. при содействии СССР происходил рост флота, шла эскалация конфликта в Индокитае. Корабли австралийского королевского флота приняли участие в войне во Вьетнаме, действуя в составе американских ВМС. Перемены произошли с начала 70-х гг., когда поражение США в Индокитае, провозглашение Р. Никсоном Гуамской доктрины в 1969 г. и вывод большинства английских вооруженных сил с Дальнего Востока оказали серьезный эффект на оборонную политику Австралии, ее стратегическую мысль, а также организацию и подготовку ее вооруженных сил.

До этого времени австралийцы полагали, что они защищены «надежной стеной английского и американского флотов, которой в случае необходимости мог оказать содействие небольшой, но эффективный австралийский флот, поддержанный авиацией». Хотя считалось, что в ближайшей перспективе ни одна страна (включая СССР) не имела возможности или намерения предпринять вторжение в Австралию, но в отдаленном будущем ситуация виделась более туманной [Dodd 1975: 5].

В качестве потенциальной угрозы рассматривался и советский флот. В аналитической статье, опубликованной в 1975 г., отмечалось, что советские рыболовные суда стали появляться у северного побережья Австралии, росло число советских военных кораблей в Индийском океане, а в Тихом океане находилось более 70 советских кораблей, 40 из которых — атомные подводные лодки [Dodd 1975: 6]. Еще ранее указывалось на рост нарушений австралийских морских границ со стороны рыболовных кораблей как Индонезии, Тайваня и Японии, так и Советского Союза [Millar 1972: 215].

По мнению американских экспертов, СССР с его растущими политическими, экономическими и военными интересами к востоку от Суэца изменил в тот период стратегическую ситуацию в Австралии пока еще только в небольшом масштабе. Было отмечено, что в случае напряженности Советский Союз вряд ли предпримет прямые действия против австралийских ВМС или торговых судов, но задействует надводные и подводные силы в этом регионе для оказания политического давления. При этом говорилось, что китайский флот откровенно слаб, а индонезийский флот после отзыва советских специалистов практически утратил боеспособность [Millar 1972: 221].

По мнению австралийских экспертов по обороне, в этих обстоятельствах для Австралии необходимо развивать региональное партнерство

с другими государствами Юго-Восточной Азии. Жизненно важными для Австралии как сегодня, так и в будущем назывались дружба и сотрудничество с Индонезией, которое подразумевало как экономическую помощь, так и поставки военного оборудования, обмен информацией и совместные учения.

В своей оборонной политике Австралия продолжала также ориентироваться на поддержку США, опираясь на соглашение АНЗЮС. Хотя это был консультативный пакт, но он обеспечивал информационную и техническую поддержку со стороны США [Dodd 1975: 5–6]. Советские военные круги, в свою очередь, рассматривали Австралию как безоговорочного союзника и партнера США в Тихом океане [см., например: Дмитриев 1976: 75].

Но в то же время австралийским руководством признавалось, что оборона Австралии не является жизненно важной для Британии и США, и поэтому была необходима определенная самостоятельность в оборонной политике. Австралийские стратеги пришли к выводу, что страна должна иметь небольшие, сбалансированные и интегрированные вооруженные силы, способные обеспечить ее самостоятельную оборону и защиту от атаки или вторжения любого вероятного противника. Эти силы должны быть способными к быстрому развертыванию, автономными и поддержанными твердой военно-промышленной базой [Dodd 1975: 6].

В дальнейшем, в 1980-е гг., прямая угроза со стороны СССР также не рассматривалась, хотя усиливавшееся советское влияние в АТР беспокоило австралийских лидеров. Австралийская «Белая книга» 1987 г., посвященная оборонным вопросам, говорит о том, что на данный момент нет угрозы континентальной Австралии со стороны супердержавы (подразумевалось: СССР) или соседей по региону, и, исходя из этих соображений, должна строиться структура вооруженных сил [«An Importance of Alliances...» 1988: 7].

Но вице-адмирал Майк Хадсон, начальник штаба австралийского флота в то время, указывал на рост советского флота в Тихом океане. Он полагал, что СССР имеет право защищать свои интересы в Тихом океане, но советское военное присутствие может быть использовано для нанесения ущерба стратегическим интересам Австралии. При этом, однако, он считал, что усиление советского флота на данном этапе не требует серьезных оборонительных мероприятий, поскольку рост советского Тихоокеанского флота происходит в основном за счет замены устаревших кораблей новыми [An Importance of Alliances 1988: 18].

Подводя итоги 80-х гг., эксперты писали, что австралийский флот продвинулся достаточно далеко по пути самостоятельности и региона-

лизма. Отмечалось, что в новое десятилетие флот войдет современным и соответствующим новым условиям «многополярного мира» [Pugh 1990: 103].

Австралийский королевский флот и сейчас остается одним из инструментов внешней политики Австралии, принимая в период 1990-х — начала 2000-х гг. активное участие в ряде антитеррористических и миротворческих операций.

В период холодной войны СССР и Австралия находились в противоборствующих лагерях. Хотя Австралия была удалена от очагов конфликтов эпохи холодной войны, рост советского военного присутствия в Тихоокеанском регионе внушал определенные беспокойства австралийскому руководству. Советский военно-морской флот воспринимался в Австралии как наиболее вероятный противник. В свою очередь советские военные круги рассматривали Австралию как союзника США в регионе. Противостояние с СССР и растущее присутствие советского флота в Тихом океане наложило определенный отпечаток на формирование австралийской военно-морской политики: наряду с ориентацией на совместные действия австралийского флота с ВМС США и других союзников, предусматривалось также достижение определенной автономии австралийских ВМС по обеспечению обороны страны (в том числе и развития собственного военно-морского кораблестроения). Последняя тенденция особенно стала проявляться начиная с 1970-х гг. (после провозглашения Гуамской доктрины и свертывания Британией своего военного присутствия в АТР). Это стало одной из причин того, что Австралия стала рассматривать себя не только как младшего партнера великой державы, но и как регионального лидера в Южнотихоокеанском регионе, в том числе и в вопросах обороны.

Дмитриев Р. Военно-морские силы Австралии // Зарубежное военное обозрение. 1976. № 3. С. 72–75.

Массов А.Я. О реальности «русской угрозы» пятому континенту во второй половине XIX — начале XX в. // Новый часовой. 1999. Вып. 8–9. С. 126–136.

Dodd N.L. Australia's Defence Policy // Navy International. 1975. Vol. 81. № 8. P. 5–7.

«An Importance of Alliances...» An Interview with Vice-Admiral Mike Hudson, Chief of the Australian Naval Staff // Naval Forces. 1988. Vol. 9. № 1. P. 6–26.

Millar T.B. The Australian Naval Situation // Unites States Naval Institute Proceedings. 1972. Vol. 98. № 5. P. 208–221.

Pugh M.C. Developments in the Australian and New Zealand Navies // Naval Forces. 1990. Vol. 11. № 11. P. 97–103.